

A movie poster featuring a man and a woman in a romantic setting. The woman, in the foreground, has long, wavy brown hair and is wearing a black sleeveless top and a black necklace. The man, in the background, has short dark hair and a beard, wearing a dark suit jacket over a white shirt. They are both looking towards the camera. The background is dark with warm, out-of-focus lights, creating a bokeh effect. The overall mood is romantic and dramatic.

ОЛИ СЕРЖ

ДЕВЕСТА
Саида

Олли Серж

Невеста Саида

<https://litres.ru/74214702>

Аннотация

- Ты провёл с этой девушкой ночь? - на мой стол ложится фотография. - Может быть, - тяжелеет мой голос. - Стоит сначала убрать от моей головы оружие? Тогда я буду готов к диалогу. - Убери, - мой гость делает знак своему человеку. - Знаешь ее? - рявкает. - Знаю, - отвечаю, вглядываясь в раскосые глаза на фото. - Только у нас с ней ничего не было. - От Теоны отказался жених. Его семья видела ее в твоей машине рано утром. Ты же понимаешь обычаи, Саид. Теперь тебе придётся стать ее мужем. Мой неожиданно объявившийся отец решил поправить дела в бизнесе, выдав меня замуж за своего партнёра. Вот только я с этим категорически не согласна! #герои европейцы с восточными корнями #вынужденный брак #оба героя не сильно хотят жить в браке))

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Теона.	8
Глава 2. Саид	12
Глава 3. Теона	16
Глава 4. Саид	24
Глава 5. Теона.	31
Глава 6. Саид.	37
Глава 7. Теона.	44
Глава 8. Теона	51
Глава 9. Саид.	57
Глава 10. Саид.	66
Глава 11. Теона.	71
Глава 12. Саид.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

- Ты сошла с ума, Теона, я тебя предупреждаю, - отчаянно шепчет Ирина. - Я не очень сильна в ваших традициях, но ничего хорошего тебя не ждёт.

- Не отвлекайся! - шиплю на неё, лучше подай руку.

- Давай, только осторожно!

- Ай, - закусывая от всплеска адреналина губы, я прыгаю из окна на асфальт.

Мы, угорая, прячемся от охраны за большими кустами пихты и бежим к калитке.

- Сигнализации нет? - на всякий случай уточняет Ирина.

- Нету, - мотаю я головой. - Она им ни к чему.

Мы тихими мышками выскальзываем за калитку и закрываем ее за собой. Подбегаем к машине такси, ждущей нас возле соседнего дома, и открываем двери.

- Теона, стой, - тормозит меня за руку Ирина. - Ты уверена, что нужно именно так решать этот вопрос? Лишаться девственности с первым встречным. Поговори с отцом. Попроси подождать, пока ты закончишь институт.

- А потом что? - психую я и смотрю на неё с вызовом.

- Да плевать ему на меня. Хочет чистеньким перед семьей остаться, что не бросил дочь от русской. Только где они все были, когда мама болела? Кто-то думал обо мне, когда по ночам учебные программы преподавателям писала? А теперь

папочка объявился и решил за мой счёт наладить бизнес!

- Ты же говорила, что мама сама отказалась за него замуж выходить? - тихо спрашивает подруга.

- Это правда, - киваю я и падаю на заднее сидение машины. - Здравствуйте, говорю водителю. Клуб «Зеон», пожалуйста.

- Ну значит, - продолжает сеять в мою голову сомнения подруга, - твой отец не такой уж плохой.

- Наверное, - пожимаю плечами. - Но женился он все-таки на своей. И за все девятнадцать лет никто из родственников не пожелал со мной встретиться. Или позвать «на лето», - ехидно хмыкаю.

- Как же так? - грустно охает Ирина.

- Мама не сказала ему сначала, что родила, - отвечаю подруге. - Боялась, что отберёт. А потом в пятнадцать он объявился. Как-то узнал. Взял с матери обещание, что я останусь невинной до свадьбы. И... - сглатываю, чувствуя, как слёзы накатывают на глаза. - Все, если сейчас разревусь, то испорчу макияж.

- Иди сюда, - обнимает меня Ирина.

Мы, тяжело дыша, смотрим в окно и провожаем глазами огни ночного города.

Хорошо, что Москва никогда не спит, и ей нет никакого дела до чужих постелей. Здесь все просто. Свайп вправо - да, свайп влево - нет.

- Кого ты там выбрала то? - спрашивает Ирина. - Покажи.

Я достаю телефон. И загружаю приложение быстрых знакомств.

- Роман, - поворачиваю экран к подруге. - Двадцать лет. Учится на физмате. Любит экстремальный спорт.

- Ничего такой, - кивает Ирина. - А если соврал, и это не его фотка?

- Ну познакомимся, - я жму плечами. - Никто же не заставляет меня делать это с ним. Там клуб на тысячу человек, если что.

- Ты презервативы купила? - понижает голос подруга.

- И таблетки, - киваю, - и презервативы.

- А если этот твой жених не передумает жениться? - добавляет нервозности Ирина.

- Не думаю, - мотаю головой. - Не зря же они меня под конвоем к гинекологу водили. Господи, как лошадь выбирают, честное слово.

- Лошадей ещё тщательнее выбирают, - бурчит в ответ подруга.

Таксист начинает с интересом поглядывать на нас в зеркало заднего вида, поэтому мы благоразумно замолкаем до конца поездки.

- А где ты решила, - играет пальцами в воздухе подруга, подыскивая слова, - это проверить?

- В гостинице, наверное, - отвечаю, откидывая глазами длинную очередь на фейсконтроле, - или квартире на крайний случай.

- Слушай, Теона, - Ирина снова меня останавливает. - Я прошу тебя, пойдём отсюда. Идея - так себе. Опозоришь и отца, и жениха. Люди просто живут по своим законам, они этого не заслужили.

- Не заслужили, - соглашаюсь. - Но ты думаешь, меня кто-то слушал? А если я стану по меркам невесты «бракованной», то со временем он от меня отстанет.

- Ну а может, ты сама себя? - неуверенно предлагает подруга. - Ну купим тебе в интим-магазине большой хм...

- Чего? - округляю я на неё глаза.

- Ну многие женщины, между прочим, так делают. Для здоровья, - поджимает губы Ирина. - Даже у моей мамы есть.

- Нет, - мотаю я головой. - Мне нужен скандал. Да и как я сама... - на секунду допускаю мысль и чувствую, как щеки заливают краской. - Фу! Нет! Я не смогу!

Ирина, глядя на меня, прыскает от смеха, и я, не сдерживаясь, присоединяюсь к ней.

Глава 1.Теона.

Через минут пятнадцать мы проходим фэйсконтроль и, наконец, оказываемся внутри клуба.

- Только давай не очень шиковать, - просит меня Ирина.
- А то стипендия только через неделю.
- Я плачу, не парься, - отмахиваюсь от неё я.

Загружаю приложение знакомств и набираю номер Романа.

- Он не дал тебе свой номер? - хмурится подруга.
- Это я не дала, - отвечаю ей. - Ещё не хватало, чтобы он мне потом звонил.

Роман скидывает мой звонок и пишет, что ждёт меня в вип кабинке, которая ближе всех к сцене.

Мы с Ириной пробираемся через толпу танцующих парней и девчонок. Кого здесь только нет, мама дорогая. Парни на каблуках, девушки выкрашенные в синий и бритые на голо, фрики-гермафродиты, полу-голые девушки и просто невероятное количество разношерстной молодежи. Нет, я бывала в клубах и раньше, но никогда не возвращалась домой позднее двенадцати ночи. Видимо, самое интересное начинается здесь как раз после рубежа новых суток. Не могу сказать, что мне нравится, но нет в этом ничего вопиюще-отталкивающего.

- Привет! - я неловко останавливаюсь возле столика свое-

го нового знакомого и сразу окидываю парней цепким взглядом. Ничего такие. Вполне опрятные, стильные.

- Привет, девчонки, - Роман подхватывается на ноги и отодвигает для меня стул возле себя.

Похож. Я улыбаюсь ему. Подкаченный, высокий, улыбочивый, с чистой кожей. Немного напрягает, что даже в помещении он в кепке, но это уже так, чтобы придрататься.

Рядом с ним сидит ещё один парень. Видимо, друг.

- Олег, - подтверждает он мои предположения, кивая в его сторону.

- Моя подруга Ирина, - чуть приобнимаю я ее и сажусь на стул.

- Здравствуйте, - сдержанно здоровается Ирина, опускаясь на соседний.

- Ну что, девчонки, - потирает руки Роман, скользя по мне похабненьким взглядом. - Будем знакомиться? Что пьёте?

- Нам сок, - быстро отвечает моя подруга.

Я кидаю на неё предупреждающий взгляд. Ну начинается!

- Ирине сок, а мне какой-нибудь коктейль, - улыбаюсь своему новому знакомому и придвигаюсь ближе, чтобы лучше его слышать. - А на каком ты курсе?

- На четвёртом, - отвечает Роман, - слушай, - понижает голос. - Меня подруга сейчас твоя просто взглядом просверлит.

- Не обращай внимания, - хихикаю я. - Она просто первый раз так знакомится.

- А ты? - он понижает интонацию, накрывает мою руку своей и начинает рисовать по ладонке круги большим пальцем.

- Я тоже первый... - немного теряюсь и отбираю у него свою руку, делая вид, что что-то ищу в сумочке. Какой быстрый! Пусть думает, что хочет, но решаю здесь я.

Ирина вяло поддерживает диалог с Олегом. Очевидно, что он ей не нравится. А ещё она очень беспокоится, что ее отсутствие ночью заметит мама. Младшая сестра Ирины иногда просыпается по ночам из-за приступов вегетососудистой дистонии.

- Ты, если что, - поворачиваюсь я к подруге, - можешь ехать домой. Мне кажется, что Роман нормальный парень.

- А мне так не кажется, - шипит подруга. - Прошу тебя, давай уйдём.

- Хорошо, - киваю. - Ещё пол часа, и если он нормальный, то мы просто поедem ко мне, а ты домой.

- Тея...

- Все, я сказала, - шикаю.

Нам приносят коктейли и большую тарелку со всякими закусками: орешки, чипсы, сушеное мясо.

- Пойдём потанцуем, - тянет меня на танцпол Роман. Прижимает к себе и шепчет в кромку уха. - Ты такая красивая. Хочу тебя трогать.

Я глупо хихикаю, допиваю свой коктейль и, чувствуя, как алкоголь легко бьет в голову, хватаюсь за руку Ромы.

- Посмотри за вещами, - просит он Олега.

- Я пойду до туалета, - Ирина решает не оставаться с ним один на один.

- Хорошо, - пожимаю плечами. Как по мне, так оба парня очень приятные. В меру борзые. А Олег, кажется, вообще здесь частый гость. К нему постоянно подходят поздороваться разные люди.

Руки Ромы нагло скользят по моим бёдрам и иногда ныряют под платье. Я прижимаюсь к его груди спиной и пытаюсь понять нравится мне его близость или нет. Смогу ли я рядом с ним расслабиться? Голова немного плывёт, и я откидываю ее ему на плечо.

От Ромы пахнет каким-то сладким одеколоном и сигаретами. Это, конечно, не тот мужской запах, которым хочется пропитаться, но, в целом, ничего отталкивающего. Я даже начинаю немного расслабляться, позволяя Роману более откровенные прикосновения, когда на танцполе вдруг неожиданно вспыхивает верхний свет и отключается музыка.

Я, как ошпаренная отлетаю от своего нового знакомого в сторону и с ужасом смотрю, как клуб начинают заполнять люди в военной форме. Некоторые из них держат на поводках овчарок.

- Что это? - кричу Роману, но он не успевает ничего ответить.

- Всем на пол! - раздаётся громкий голос из динамиков, - Работает Госнарконтрль.

Глава 2. Саид

Ненавижу, когда на мою территорию приходят посторонние.

И дело тут совершенно не в отсутствие гостеприимства и желании сотрудничества. Просто люди совершенно не умеют себя вести, ощутив особое положение или власть.

Наследить, сломать, нахамить и ждать, что тебя захотят принять ещё раз - это прямо классика жанра.

Но иногда приходится засовывать свои принципы в известное место и играть роль радушного хозяина.

Подхожу к стеклу вип-капсулы и с напряжением жду начала шоу, мысленно подсчитывая убытки. Прошлый раз пришлось сменить пять зеркал и стробоскопы.

- Чего такой напряженный, Саид? - борзо окликает меня Рязанцев - старый прошаренный ГНКашиник. Каждая звезда на погонах весит, как килограмм «чистого белого». Не дружить с таким человеком - опасно. Вот я и дружу, на сколько хватает терпения.

- Опять аппаратуру мне спалят, Тарас Петрович, - качаю головой. - Людей напугают. Ведь знаете всех и каждого клиента в лицо, зачем нужен этот цирк?

- Ну они же не девочки тебе, - ржет он мне в ответ, - чтобы на цыпочках заходить и вежливо в машины сажать. Дай парням оторваться, порезвиться. Да и в этот раз знаем толь-

ко троих курьеров, - говорит он задумчиво и опрокидывает в себя рюмку. Закусывает куском красной рыбы и вытирает о салфетку пальцы. - Хорошо пошла! Так вот, а четвёртого надо брать с поличным, - продолжает свою мысль. - Не палится гаденыш. Ты мне ещё знаешь что...

Оборачиваюсь.

- Что? - стараюсь изобразить интерес.

- Ту светленькую девку, что прошлый раз в сауну приезжала, на субботу оставь. Упаси меня теперь баб, где-то в другом месте теперь брать, - заканчивает ворчливо.

- Чего так? - хмыкаю.

- А, - отмахивается, явно не желая вдаваться в подробности своих моральных падений. - Ты, значит, из своих один теперь холостой остался.

- Да, - подтверждаю. - Обе девочки беременны, Алексей ещё не оправился до конца после больницы, поэтому решили второй свадьбы не делать.

- Ну а ты когда? - пьяно ржёт Рязанцев.

- А зачем мне, - похабненько улыбаюсь, поддерживая его настроение. - У меня здесь почти гарем. Выбирай любую.

- Это правильно, - салютует он мне новой стопкой. - Жениться надо на правильной бабе. Я вот уже тридцать лет женат. Тома у меня - золотая женщина. Скоро дочь уже пристраивать будем... Кстати, - загораются его глаза отцовским интересом. - Может, тебя с моей дочкой познакомить? Я ее в ежовых рукавицах держу...

- Так я ж не православный, - съезжаю я с темы своим железобетонным аргументом. - ЗАГСу то все равно, а вот внуков вы покрестить захотите...

- Да, - перебивает он меня. - Это ты прав. Жаль. Сейчас начнут, - смотрит на часы, а я снова приклеиваюсь взглядом к стеклу.

Мне нравится, что отсюда с высоты капсулы танцпол выглядит, как единый организм, который пульсирует и движется в ритм музыке. Иногда, если в него присмотреться можно выцепить взглядом очень интересных персонажей или просто красивых девушек, которая будет не против провести со мной ночь. За секс я принципиально не плачу никогда.

Да и то, что сплю с сотрудницами - это абсолютный миф, который я не спешу развеивать. Зачем?

Может быть, то что я скажу, может показаться странным, но я действительно ценю своих работников. Даже эскорт. И предъявляю очень высокие требования особенно к чистоплотности, порядку и здоровью.

Сегодня мне, кажется, повезёт...

Неожиданно для самого себя, осознаю, что уже несколько минут смотрю на одну и ту же девушку, которая расслаблено и немного развязно танцует рядом с парнем. Он - что-то очень невнятное, а она - прямо вау. Сорваться и сожрать.

Грудь не меньше троечки, тонкая талия, круглые бёдра. Не худышка, поэтому золотое мини сидит на ней просто нереально порочно. Ах да, и ещё один мой личный фетиш -

длинные волосы. У неё они шикарные.

Плюс капсул в том, что ты видишь все, что происходит в клубе внизу, а тебя не видит никто.

- Три, два, один, - ёрничает за моей спиной Рязанцев. - Понеслась.

Свет на танцполе вспыхивает, музыка становится тише. Клуб заполняют люди с собаками и в спецформе.

Грубо кладут всех лицами в пол и начинают крошить тех, кто пытается качать права. Морщусь, как от зубной боли. Варвары.

- Ладно, - поднимается с дивана Рязанцев, вытирая руки салфеткой. - Пора идти работать великим и ужасным.

- Удачного вам улова, Тарас Петрович, - подхожу к столу и подаю руку.

Мой гость выходит из капсулы, а я возвращаюсь к своему наблюдательному пункту. Девчонка с танцпола не даёт покоя. Жалко будет, если такую красоту поломают.

Ищу ее взглядом в толпе и беспокойно осаживаюсь, когда вижу, как девчонку грубо поднимают на ноги, заламывают и уводят вместе с парнем в подсобные.

Вот это неожиданно... обтекаю я. Меньше всего она была похожа на дилера, но чего сейчас только не увидишь. Подхватываю пиджак со спинки дивана и выхожу из капсулы на лестницу.

Но проверить все-таки нужно. Жалко будет, если просто дура и случайно влипла.

Глава 3. Теона

Наверное, сейчас было бы гораздо лучше, если бы мой новый знакомый оказался маньяком, и мое бездыханное тело нашли бы утром грибники. По крайней мере, так бы меня оплакивали и жалели.

Потому что то, что происходит со мной сейчас, в миллиард раз хуже.

Ты хотела позора Теона? Браво! План выполнен на двести процентов, аж до третьего колена. Кажется, именно это близкое родство учитывается, когда о человеке пренебрежительно говорят, что он из семьи уголовника.

Уж лучше в деревню к родственникам отца. В самую дальнюю. Вечной прислугой и девственницей. Как эта, его сестра Ясмина. Ой, мамочка...

Мне хочется порыдать в голосину, но это ничего не решит. Поэтому, я просто молчу и закрываю глаза руками.

- Имя, фамилия, отчество, - рывкает над моей головой мужик в форме. - Я спрашиваю ещё раз. Или сейчас моя рука дрогнет и вместо пяти грамм в протоколе появится пятьдесят. А это, - выводит он голос на крик. - Это уже совсем другая статья!

Мне кажется, папа просто умрет, если завтра перед братьями и другими родственниками ему вдруг скажут, что его дочь оказалась наркоманкой, и ночью ее взяли в клубе, как

дилера.

Слёзы жалости к себе текут по щекам горячими дорожка-ми. В висках начинает пульсировать боль.

- Мне нужно позвонить, - выдавливаю из себя севшим го-лосом.

Надеюсь, Ирине они ничего не успели подбросить. Надо было ее слушать...

- Позвонишь, - подаётся вперёд мужик над столешницей.
- Обязательно позвонишь, только сначала расскажешь, как зовут, сколько лет и как давно знаешь Люберецкого Романа Тимофеевича.

- Кто это? - совершенно искренне не догоняю я, поднимая голову и обводя глазами мужчин.

- То есть имени мужика, который тебя лапал ты тоже не знаешь, - констатирует полицейский. - Зафиксируй это в протоколе, капитан, - с ехидцей кивает мужчине помоло-же. - Понятые, - поворачивает голову к двум официантам.
- Вам хорошо слышно, как девушка отказывается сотрудни-чать со следствием, чинит препятствия и открыто призна-ётся в образе жизни женщины с низкой социальной ответ-ственностью.

- Я такого не говорила, - шепчу упрямо. - Это, - киваю головой на небольшие пакетики на столе, валяющиеся среди помады и пудры, не мое.

- Однако, свидетели зафиксировали их местонахождение в вашей сумочке, - продолжает давить на меня мужчина.

- Мне это подбросили, - шепчу.

- О, - ехидничает полицейский. - Мою песню любимую «запела». Это не мое, мне подбросили, я этого человека первый раз в жизни вижу, и вообще ни грамм в рот ни сантиметра в жо... - осекается, оглядываясь на открывающуюся дверь кабинета.

В неё заходит ещё какой-то более титулованный мужик. Ну, по крайней мере, так можно судить по тому факту, что в его присутствии все вытягиваются в струнку и срочно придумывают себе дела помимо того, чтобы просто потешаться над моей хладной тушкой.

- Что тут у нас? - интересуется он вальяжно и заглядывает в протокол.

- Молчит, товарищ полковник, - лебезящие отзывается ему в ответ мой главный мучитель. - Не хочет, дура, дружка своего сдавать.

- А ты знаешь, - вдруг резко наклоняется полковник и нависает надо мной, заставляя вжаться в стену. - Сколько девочек и мальчиков убил этой дрянью твой дружок? Сколько матерей с удовольствием повывёргивали бы тебе сейчас волосы...

- Да не знаю я ничего, - отвечаю, задирая голову, искренне надеясь, что хоть он мне поверит. - Я с ним в интернете пять часов назад познакомилась. Он сказал, что студент, учится и экстримом увлекается. Друг! - вдруг вспоминаю. - Там за нашим столиком ещё один парень Олег оставался!

- Капитан, проверь, - кивает на дверь полковник.

- Вы меня теперь отпустите? - интересуюсь сдавленным голосом. - Вы же понимаете, что я не похожа на наркоманку.

- Пффф, - хмыкает капитан. - Знаешь, если бы все преступники, были похожи на преступников, их бы всех давно пересажали. И у нас бы не было работы.

Дверь снова открывается, и в неё входит мужчина в штатском.

- Вы не против, Тарас Петрович, я поприсутствую, - обращается он к полковнику и немного хмурится, разглядывая нашу напряжённую мизансцену.

- Не против, - кивает полковник и все-таки отходит от меня в сторону.

Вошедший мужчина вальяжно опускается в кожаное кресло.

Я кидаю на него осторожный взгляд и делаю вывод, что на полицейского он не похож. Слишком дорого выглядит: белоснежное поло, джинсы, дорогие кроссовки и часы. Небольшая фигурная щетина и... колечко в ухе? Но это не точно. Он сидит ко мне другой стороной.

- Имя, фамилия, отчество, - снова раздаётся над моим ухом.

Я закусываю губы, понимая, что вариантов у меня нет. Сказать все равно придётся.

- Обская Теона Руслановна, - выдыхаю.

- Возраст, - скребёт ручкой бумагу мужчина.

- Девятнадцать лет.

- Почему находитесь в ночное время на территории вне дома без паспорта?

Я не успеваю ответить на вопрос, потому что в кабинет возвращается капитан, он отводит полковника и моего учителя в сторону, начиная бурным шёпотом что-то докладывать.

Я напрягаю слух, но все равно ничего не слышу.

Ставлю локти на стол и зажимаю виски, прикрывая глаза. Кошмар... Теперь у меня всего два варианта дальнейшей жизни. Один лучше другого: сесть в тюрьму или сдать власть отца, который, наверняка меня вытащит из проблем. Все-таки не самый последний человек. Но взамен лишит права голоса навсегда.

Открываю глаза и сталкиваюсь взглядом с тем самым мужчиной в штатском. Он внимательно меня рассматривает.

Демонстративно отворачиваюсь и делаю вид, что меня страшно интересует аппарат для ксерокса.

- На пару слов, Тарас Петрович, - слышу властный низкий голос. Он мне ещё не знаком.

Интерес побеждает гордость, и я снова оборачиваюсь на мужчину в штатском. Мое предположение оказывается верным, именно ему принадлежит бархатный баритон с едва уловимым протяжным акцентом.

Мужчина встаёт с кресла и приглашающим жестом просит полковника выйти с ним за дверь.

- Ну продолжим, - мой мучитель возвращается на своё место и берет в руки ручку. - Почему, говорите, ходите без паспорта?

- Он у папы в сейфе, - отвечаю нехотя. - Должны были с женихом заявление подать.

- С Романом, - уточняет мужчина.

- Нет, - мотаю головой. - Жених у меня другой.

- Ну значит вдвойне обрадуется, - пошло хмыкает мне в ответ и резко дёргается, слыша голос вернувшегося полковника.

- Потапов! Отставить!

- В чем дело, товарищ полковник? - подсакивает он.

- Что же вы, Саид Артурович сразу не сказали, что девушка ваша племянница, - говорит мужчине в штатском полковник, игнорируя вопрос сотрудника.

Они подходят ко мне ближе. Я распахиваю глаза, понимая, что речь идёт обо мне. Только вот, как на это реагировать не представляю!

- Выросла, - отвечает Саид. - Видимо, решила, что у меня в клубе отдыхать безопасно, но не повезло.

- Лучше нужно смотреть за своими родственницами, Саид Артурович, - с ухмылкой качает головой полковник. - Но я понимаю, сам отец. Вещи ее собери, - отдаёт распоряжение опешившему сотруднику.

Я ошарашено перевожу взгляд с Саида на мужчин в форме, потом на официантов, которые тихими мышками вжа-

лись в стену, и пытаюсь найти ответ, как мне поступить. Уйти сейчас с незнакомым мужчиной? Да мало ли кто он вообще, раз его даже люди при таких погонах боятся!

И вообще, зачем он решил за меня вступиться? Вдруг я правда преступница?

- Пойдём, Теона, - этот Саид сам забирает мои вещи, подходит и подхватывает меня за предплечье.

- Я никуда не пойду, - мотаю головой и упираюсь. - Пожа-луйста, - прошу отчаянно, - просто позвоните папе. Я скажу номер.

- Я сам позвоню твоему папе, - встряхивает меня Саид и незаметно вжимаются губами мне в ухо. - Подыграй, идиотка.

- Хорошо, - киваю, сама не понимая, почему мне так хочется поверить, что этот мужчина не задумал ничего плохого. В конце концов, это и не тюрьма...

- Благодарю, Тарас Петрович, - пожимает Саид руку полковнику. - Если что, всегда в вашем распоряжении.

- Взаимно, - отвечает тот.

Я, как шарнирная кукла, следую за своим условным спасителем к выходу из кабинета.

- Все нормально будет, не дергайся, - снова слышу его вибрирующий голос возле своего уха.

От него по рукам расползаются мурашки.

- Прощайся, - велит он мне, разворачивая в дверном проёме.

- До свидания, - послушно шепчу людям в форме, и за нашими спинами закрывается дверь.

Глава 4. Саид

Саид

- Проходи, - распахиваю перед девчонкой дверь своего кабинета.

Она замирает на пороге и жмётся спиной к двери, тараща на меня испуганные блестящие глазищи.

- Можно мне домой? - спрашивает робко.

- Нет, - отвечаю резко, пресекая интонацией дальнейшие попытки торга, - пока в клубе работают менты, тебе лучше побыть со мной. Шевелись! - осторожно подталкиваю ее в спину и захлопываю дверь.

- Садись, - указываю рукой на стул возле рабочего стола, а сам опускаюсь в кресло с другой стороны. - Рассказывай.

Теона косится на свою сумочку, лежащую на столешнице, тяжело вздыхает и облизывает губы, так и не решаясь о ней спросить.

- Сначала ты мне расскажешь, как все было, а потом сможешь забрать вещи, - озвучиваю ей условия.

- И вы о том же, - качает она головой и начинает пересказывать то, что, я в принципе, и так понял ещё в кабинете. Приехала с подругой в клуб, познакомилась, танцевала и тут ее приняли под белы ручки. - Зачем вы мне помогли? - вдруг осекается она. - Вам что-то нужно?

- Я похож на человека в острой нужде? - скептически ух-

мыляюсь, откидываясь на спинку кресла. - Нет. Мне ничего не нужно. Просто жалко тебя стало, дурочку. В моих силах было сделать так, чтобы вся жесь закончилась для тебя пределами кабинета.

- Почему вы мне поверили? - вливается она растерянным взглядом в мое лицо и тяжело сглатывает.

На секунду мне кажется, что ей нехорошо.

- Потому что самое главное правило дилеров: если тебя накрывают, то надо сбрасывать товар. Это совершенно беспринципные люди, лишенные эмпатии и чувства вины. Подкинуть могут даже родной матери, не то что какой-то девчонке. Собственно, для своего прикрытия и знакомятся, - провожу я Теоне небольшой ликбез. - Твоя ситуация одна из тысячи.

- Какой кошмар, - она падает лицом в ладони и запускает пальцы в волосы. - Тогда, наверное, - снова поднимает на меня глаза, - я должна вас поблагодарить. Это же ваш клуб? Я правильно поняла?

- Да, клуб мой, - подтверждаю. - Звони, - толкаю я к ней по столу сумочку, - кому ты там хотела.

И пока Теона судорожно ковыряется в личных вещах, отправляю сообщение администратору, чтобы принесли нам сладкий чай с какими -нибудь бутербродами. Уж очень бледно девчонка выглядит.

- Ирина, - почти выкрикивает она в трубку. - О Господи! Я так боялась, что тебя тоже арестовали. Потом расскажу. Где

ты? Дома? Как тебя выпустили? Ааааа... Ирин, прости, мне так жаль, - говорит с искренним сожалением. - А ты скажи, что меня парень бросил. Не соврёшь почти, - горько хмыкает и замолкает, слушая собеседницу. - У меня? Вроде, нормально уже... да, да, давай, - поспешно прощается.

Кладёт трубку и задумчиво зажимает его в кулачке.

Вдруг совершенно неожиданно распахивает глаза, закрывает ладошкой рот и подскакивает на ноги, начиная беспомощно метаться по кабинету.

Ещё лучше, млять!

- За мной беги, - встаю из кресла, быстро выхожу в коридор и показываю Теоне путь до туалета.

Она залетает в кабинку, и уже через секунду оттуда начинают доноситься звуки тошноты.

Я прислоняюсь спиной к стене и, стараясь не раздражаться на самого себя, за то, что влез не в своё дело, жду когда девице полегчает.

Вот только интересно... чтобы так накрыло, она должна была быть очень пьяной. Но не была. Значит, эти уроды ее уже успели чем-то накачать. Это может быть хреново...

Мдааа... Посмеиваясь, тру лицо руками. Угораздило, блин, внимание на девушку обратить. И так ночка просто жесть выдалась, а теперь ещё с законным антистрессом явный облом. Я же не извращенец трогать то, что не в себе.

Смотрю на часы и понимаю, что Теона не выходит из кабинки почти пять минут. Не долго думая, просто срываюсь

следом за ней, и нахожу девчонку, силищей на короточках возле стены на полу.

- Эй, - присаживаюсь и, подхватывая за волосы, заставляю поднять голову. - Ты чего?

- Тошнит... - вяло отвечает она. Хочет снова спрятать лицо в коленках, но я не позволяю.

- Так! Не отключаться! - рявкаю, экстренно соображая, что с ней делать. - Ты что-нибудь пила?

- Совсем чуть-чуть, - виновато отвечает она.

- Что? - снова повышаю голос. - Давай, вспоминай живее!

- Коктейль, розовый такой с оранжевым... Несколько глотков. Его только принесли, и мы танцевать пошли.

- Это «Лагуна». В нем нет ничего такого, чтобы тебя так размазало. Ну-ка! - заставляю девчонку встать на ноги, жестко придерживая за предплечье, - Здесь мы сидеть не будем. Сейчас позвонишь, как и хотела, отцу. Пусть забирает тебя к чертовой матери и разбирается.

- Нет, - начинает упираться девчонка и, спотыкаясь, неожиданно падает мне в объятия. Точнее, мне приходится подхватить ее за талию, чтобы не упала.

От нашей случившейся близости внутри моей головы гаснет свет, а тело бросает в жар. Раздражение и острое желание побыстрее избавиться от новой знакомой, как от головной боли, сменяются на противоположные: стиснуть посильнее руки (что я и делаю), прижать к себе девушку крепче, чтобы лучше чувствовать каждый изгиб тела и дышать... Этим

совершенно обезоруживающим и родным сладким запахом мёда и орехов с ее волос.

- Не надо папу, пожалуйста, - умоляет она со слезами в голосе. - Можно я просто где-то у вас посижу. Все скоро пройдёт...

- В том то и дело, что не пройдёт, - со вздохом подхватываю я ее под обмякающие коленки и на руках доношу до кабинета, где укладываю на диван.

«Тяжёлая зараза!» - Разминаю затёкшие от напряжения мышцы. - «А по виду и не скажешь.»

В дверь раздаётся стук.

- Саид Артурович, можно? - в кабинет, держа поднос, заходит официантка и старательно отводит глаза от моей гостыи. - Куда поставить? Вы просили чай.

- На стол, - делаю я взмах рукой. - Спасибо.

Достаю из кармана телефон, на всяких случай приношу поближе к дивану мусорное ведро из-под стола и присаживаюсь на стул возле головы своей гостыи.

- Что чувствуешь? - Спрашиваю погромче, потому что она лежит с закрытыми глазами.

- Кружит... - делает судорожный вдох. - Как на вертолёте.

- В целом, это хорошо, - немного расслабляюсь я. - Эй! - треплю за плечо. - Теона, посмотри на меня.

С трудом распахивает глаза.

- Я сейчас вызову тебе врача, - говорю уверенно и мягко.

- Он возьмёт кровь. И скажет, чем побыстрее привести тебя

в норму.

- Не надо врача! - Пытается она подорваться, но снова со стоном прислоняется к спинке дивана. - И папу не надо. Он очень строгий. Можно я просто у вас полежу? Или вызовите мне такси на улицу Фрунзе двенадцать.

- Ты там живёшь? - уточняю я, ловя себя на странном ощущении, что уже как-то настроился помочь этой идиотке сам. И будет досадно ее отпустить.

- Да, - кивает. - Там моя квартира.

- Ты же не хотела к отцу, - недопонимаю я.

- Эта квартира от мамы осталась, - вносит ясность Теона.

Так, строгий папа, наследство от мамы - начинает вырисовываться у меня в голове общая картинка.

- Нет, - качаю головой. - Одной оставаться тебе нельзя. Давай-ка...

Подхожу к столу и беру с подноса чашку с чаем, щедро закидывая в неё четыре кубика сахара.

- Нужно попить хотя бы пару глотков, - потягиваю девушке чай. Она перехватывает кружку у меня из рук холодными пальцами.

- Спасибо большое... - делает с трудом глоток.

- Ты замёрзла? - спрашиваю у неё.

- Просто знобит немного, - отвечает Теона, передергивая плечами. - Но зато тошнота уже уходит...

Я очень плохо слышу ее ответ, он звучит будто сквозь вату. Потому что в этот самый момент мой взгляд заливает на

покрасневших от горячего чая блестящих губах. И мне так нестерпимо хочется прямо сейчас проверить, такие же сладкие ли они на вкус, как и запах их хозяйки, что я, как зачарованный подхожу к ней, протягиваю руку и провожу по губам пальцем, делая вид, что просто убираю налипшую к щёчке прядь.

Млять! Дыхание сбивается, и сердце начинает стучать быстрее. Все-таки с первого взгляда мне не показалось. Я хочу эту девушку.

Даже в таком подавленном и уязвимом положении. Даже помня, что десять минут назад подбирал ее с пола туалета, после того, как ее тошнило.

У меня, очевидно, от пережора бабами совсем крыша поехала!!!

Теона, вжимаясь в спинку дивана, смотрит на меня, как зашуганный сурикат. Но при этом такой воздушный, немного включенный и милый.

Капец! Она же ещё ребёнок!

Отшатываюсь от девушки. Беру с кресла кардиган и накидываю на неё сверху.

- Ты останешься здесь, и я вызову врача, - говорю охрипшим от накрывших эмоций голосом. - Второй вариант - я сам звоню твоему отцу. Выбирай, Теона.

- Первый, - обречено вздыхает она.

Глава 5. Теона.

Приглашённый врач оказался приятным мужчиной с легкой проседью. Он взял у меня экспресс-анализ крови и сказал, что тяжелой интоксикации нет. Дал несколько таблеток, после которых меня практически сразу перестало тошнить, а в голове наступила долгожданная ясность, и посоветовал полежать пол часа.

Зачем люди это делают? В чем удовольствие употреблять эту дрянь регулярно, да ещё за такие деньги - для меня загадка. Я сделала всего несколько глотков и чуть второй раз не родилась от своего состояния. Как вспомню...

Если честно, я морально готовилась к тому, что врач, услышав причину вызова, будет кидать косые взгляды и захлебываться в лекциях морализма. Но ничего подобного не было. Наверное, он решил, что я - женщина Саида Артуровича. И меня нужно бояться. Ну а по каким ещё причинам девушка может находиться в непотребном виде ночью с мужчиной один на один?

Да и сложно представить женщину, которая бы не захотела находиться ночью с этим мужчиной. Потому что он выглядит, как картинка из женского журнала высшего уровня «глянца». Блеск иссиня-чёрных волос, смуглая кожа, высокий рост, широкие плечи и щетина... ммм... которая так приятно покалывает кожу, если прикоснуться. Я успела это

почувствовать, пока Саид Артурович нёс меня на руках.

Но самое нереальное - это его голубые пронзительные глаза. До мурашек. До печёнок. До трясущихся коленок.

Вот, они даже от воспоминаний у меня сейчас вибрируют.

Ужас, Теона! Тебя сегодня первый раз в жизни нёс на руках «такой мужчина», а ты на его глазах обнималась с туалетом.

Кстати, это говорит о том, что Саид Артурович, несмотря на большой материальный достаток, совершенно не брезглив.

Я зарываюсь носом в его кардиган и делаю глубокий вдох. От запаха фруктов и табака начинает кружиться голова. Это очень похоже на кальянный дым, только с нотками мужского одеколona. Приятно.

Саид Артурович ушёл провожать врача и пока не возвращался, давая мне время отдохнуть. Кстати, интересно, сколько сейчас время?

Поднимаюсь с дивана и подбегаю к сумочке. Нахожу телефон и с замиранием сердца разблокирую экран. Три утра. И... отец не звонил. Никто не винил. Меня даже не хватились. А вот отсутствие Ирины ее мама заметила сразу.

Грустно усмехаюсь и закидываю телефон обратно. Успокойся, Теона, просто ты никому не нужна. Ты - товар. С «приятным лицом» и, к сожалению, пока не порченный.

Видимо, мне придётся смириться с волей отца, потому что второй раз я на подобный экстрим никогда не решусь. Буду

женой Адашева.

При воспоминании о Ратмире плечи передергивает. Нет, он совершенно не противный, молодой, хорошо образован. Из обеспеченной семьи и... чужой. Холодный. В каждом движении и взгляде.

Его отец сказал, что мне придётся принять перед свадьбой религию жениха и доказать невинность. Мой отец ответил, что в этом нет никакой проблемы.

«Как это нет?!» - хотелось мне закричать, но сестра отца вовремя одернула меня за платье и зашипела на ухо, чтобы я даже не думала показывать при старших мужчинах свой вздорный характер и вела себя прилично. Прилично - это, как восковая фигура из музея.

Не то чтобы я была очень религиозной и решение отца оскорбило мои чувства. Нет. Возможно, я действительно могла бы жить в другой религии, но точно не в случае, когда мне что-то приказывают.

Я допиваю остывший чай и, справедливо решив, что бутерброды на тарелке предназначались тоже мне, съедаю ещё и их.

С интересом начинаю осматривать свое временное пристанище, надеясь, узнать что-то интересное о хозяине. Уж очень он необычный персонаж.

Кабинет явно сотворён каким-то пафосным дизайнером. Мебель из однотонного дерева, кожа, хромированные ручки шкафов, куча дорогой техники и целая стена из живого зе-

лёного мха. Я подхожу ближе, чтобы убедиться что она настоящая.

Хихикаю, как дурочка, пропуская под пальцами шелковистые ворсинки. Действительно настоящий мох! Такая своеобразная вертикальная клумба. Интересно, а как ее поливают? Нужно будет почитать.

Веду глазами дальше вдоль стены и вдруг давлюсь слюной от увиденного.

На полочке, там где обычно у всех нормальных людей находятся кубки или профессиональные регалии, у хозяина ночного клуба стоит большой коньячный бокал с женскими трусиками. Его деловито подпирают с двух сторон чёрные папки со стикерами... Но трусики «в литрах»! Это точно не перебор?

Интересно, они все трофейные или коллекционные? И вообще, как это у Саида Артуровича происходит?

От слишком живых картинок начинают гореть уши и щеки.

За спиной раздаётся щелчок замка, и я резко оборачиваюсь на него.

- Я смотрю, тебе полегчало, - констатирует Саид Артурович.

- Да, - киваю, переминаясь я от неловкости момента с ноги на ногу. .

Он внимательно оглядывает меня от макушки до пяток и коротко кивает, будто одобряя. Проходит за стол и устало

опускается в кресло, расстегивая все пуговицы на воротнике поло.

- Вот что, Теона, - говорит, делая задумчивую паузу. - Я безумно устал. Просто зае... - проглатывает он окончание пошлого ругательства. - Короче. Сейчас мы едем ко мне домой, потому что оставить я тебя без присмотра ещё два часа не могу, а спать хочу зверски. Завтра мне обязательно нужно хорошо себя чувствовать, чтобы никого не убить. Утром разведемся. Я на работу, ты - к отцу.

- Но! - я, как рыбка, в шоке распахиваю рот и глаза. - Вы же не хотите... Не намекаете, - мечется мой голос, не зная, как озвучить своё опасение вслух.

Нашла чего опасаться, Теона. Ведь, кажется, ради этого сегодняшняя ночь и затевалась!.

- Успокойся, - хмыкает Саид Артурович мне в ответ. - Я посчитал только что пол миллиона материального ущерба после «маски-шоу». Не уверен, что до душа доползу, а уж на тебя точно не залезу.

- Может быть, - предпринимаю я попытку торга, - я побуду здесь?

- Собирайся, - резко отвечает мне мужчина и всовывает в руки сумку. - Завтра будем разговаривать. Или сдам отцу и поеду спать, - тяжелеет его голос.

- Вы! - вспыхиваю неожиданно для себя я и прикусываю язык, - Шантажист!

- Тебе напомнить твой послушной? - Ухмыляется мужчи-

на, и я сразу тухну.

- Не надо. Я поеду.

Глава 6. Саид.

Саид

Обернувшись в банный халат, выхожу из душа. Собираюсь предложить водные процедуры девчонке, но нахожу ее сладко спящей на диване в гостиной.

Никогда не видел, чтобы взрослые женщины спали, подложив руки под щеку. Я даже на несколько секунд замираю посреди комнаты, просто разглядывая эту трогательную картинку. Она откликается у меня в груди чем-то странным и незнакомым.

И, надо признаться, у девчонки действительно есть на что посмотреть: хорошая грудь, круглые бёдра и нормальные колени. Терпеть не могу женщин, у которых из-под кожи видны одни кости...

Так, ну хватит!

Я принципиально приказываю себе отвести глаза и идти в спальню. Падаю на кровать и практически сразу отключаюсь.

Будит меня легкое прикосновение женских пальчиков к плечу.

- Эй, проснитесь, пожалуйста.

И голос этот, который я всю ночь горячо и страстно в самых разнообразных позах...

Повинуясь утренним рефлексам, перехватываю женские пальчики увереннее и утягиваю, тут же подминая их хозяйку

под себя.

- Ай! Саид Артурович, пустите! - начинает испуганно трепыхаться голос. - Да проснитесь же вы, наконец!

Мне несколько раз ощутимо прилетает ладошками по плечам.

Открываю глаза и не сразу понимаю, что происходит. Нет, свою вчерашнюю гостью я узнаю. Просто первые секунды искренне недоумеваю, почему не могу взять прямо сейчас эту просто нереально пахнущую сексом молодую женщину? Просто несколько ленивых толчков бёдрами с поцелуями, и вместе улететь. А потом ещё немного поспать...

Я даже прикрываю глаза, пропуская по телу волну острого возбуждения. Ай как хочется!

- Пустите... - шепчут пахнущие зубной пастой губы. - Я не хотела вас будить, но чтобы выйти из номера, нужен электронный ключ. Мне домой надо... - жалобно.

Мне хочется впиться поцелуем в эти губы.

- Ммм... - выдаю нечленораздельное.

- Вы лежите на мне голый, - ерзая, констатирует девчонка.

- В трусах, - поправляю ее севшим голосом. - Только ради тебя надел. Не надо было?

- Перестаньте... - с нарастающим отчаянием в голосе просит она.

- Не дёргайся, - предупреждающе понижаю голос. - Я мужчина, а ты в моей постели. Могу сорваться...

Осознавая смысл моих слов, Теона распахивает свои ка-

рие глазищи и замирает, тяжело дыша.

Я веду костяшками пальцев по ее щёчке, шее и плечу, наблюдая, как последнее покрывается мурашками.

Оооо! Хочу! Сокращаюсь от ещё одной горячей волны, которая бьет прямиком в пах.

- Не надо, - просит девчонка, видимо, почувствовав мое желание. - У меня... никого не было ещё.

- Не буду, - качаю головой и немного стягиваю с ее плеча рукава платья. - Не бойся. Только посмотрю...

А хочется не только! И с фантазией! И я сдерживаюсь исключительно на этом своём дебильном обещании. Потому что Теона нереально хороша. Шоколадные волосы, рассыпавшиеся по белоснежной подушке, темные вразлет брови, абсолютно невинный, но понимающий происходящее взгляд и белоснежная, почти прозрачная кожа, которая сейчас выдаёт волнение своей хозяйки, покрываясь красными пятнами.

- Ты очень красивая, - накрывает меня тем самым состоянием, когда мужик готов обещать что угодно. Чтобы взять «свое».

- Вы же пообещали, - с укором нервничает Теона.

- Да, - соглашаюсь и перекатываюсь обратно на спину, освобождая девушку от тяжести своего тела. - Сбегай.

Теона подскакивает на ноги и отлетает на расстояние, на котором я не смогу достать ее рукой.

- Откройте двери, пожалуйста, - с надрывом говорит она.

- Сколько время? - лениво потягиваясь, спрашиваю ее.
- Пол восьмого, - отзывается она.
- Офигеть, - издаю стон. - Чего тебе не спалось?
- Папа просыпается в восемь, - отвечает Теона. - Нужно успеть вернуться в дом до этого времени. И спасибо вам большое, за вчерашнее.

Я поворачиваю голову в сторону девушки.

- Это значит, ты ещё и из дома ночью сбежала, - прищуриваюсь.

- Ну, пожалуйста, скажите, где ключ, - просит девчонка.

- Он вставлен в картридж возле шкафа. Без него в номере не работает свет. Можно было и догадаться, - хмыкаю.

- Я ни разу не была в таких отелях, - пожимает она плечами. - Кстати, а почему вы здесь живёте?

- А что странного? - улыбаюсь я.

- Ну... у вас, скорее всего, достаточно денег, чтобы купить своё жильё, - осторожно предполагает она.

- За своим жильем нужно ухаживать самому. А здесь у меня убирают и стирают вещи горничные. Ем я в ресторане и не решаю никаких бытовых проблем типо соседей и прочих прелестей.

- Ясно, - закусывает губку Теона. - Это действительно удобно. Извините за любопытство. А если у вас появятся жена и дети?

- Я никого не зову замуж и предохраняюсь, - отвечаю ей прямо, наслаждаясь вспыхнувшим на щеках румянцем.

- Понятно. Тогда я пойду, - пятится она к дверям спальни.

- Погоди, - тру лицо ладонями и сажусь на кровати. - Сейчас своего водителя предупрежу, он довезет. - И мне адрес скажет, почему-то добавляю про себя, ещё сам не понимания, нафиг он мне сдался. - Такси дольше будешь ждать, - добавляю аргумент.

- Спасибо большое, - соглашается Теона после небольшой задумчивой паузы.

- Ты как вообще чувствуешь себя? - интересуюсь у неё, вставая с кровати и беря с тумбочки телефон.

- Спасибо, хорошо, - благовоспитанно отзывается она.

Пишу водителю, куда подогнать машину, и что сначала он повезёт домой девушку.

- Водитель будет через пятнадцать минут, - читаю Теоне его ответ. - Будет ждать на парковке трансферных машин отеля. Чёрный БМВ три буквы «о», три единицы.

- Спасибо, - ещё раз жарко говорит она. - Вряд-ли есть то, чем я могла бы вас отблагодарить материально...

- Ну почему же, - ухмыляюсь я, окидывая девочку красноречивым взглядом.

- Извините, - тушуетсся Теона и начинает мельтешить, - Я пойду. Мне пора, Саид Артурович!

Она почти бегом вылетает из спальни, хватает с дивана сумочку и, немного замешкавшись возле шкафа в поисках ключа, покидает мой номер.

Я смотрю на закрытую дверь и почему-то ощущаю себя

так, будто меня только что продинамили. Зараза! Усмехаюсь. Нужно было ее поцеловать и послать в задницу некатегоричное «нет». Но тут, скорее, остановило то, что девчонка невинна. Если, конечно, не соврала.

И не зря же она так долго себя берегла... это должен быть ее мужчина, а не левый зажавшийся мужик, для которого наличие девственности - это просто решаемая задача.

Бред!

Сам удивляюсь своей так ни кстати объявившийся благодетели. Но отпустил и отпустил. Чего теперь на неё слюни пускать!?

И вчера нормально поступил. Менты бы ее сильно помяли и напугали. Ни к чему такой опыт. К чёрту!

Заказываю завтрак в номер, ухожу в душ, а когда выхожу, уже получаю сообщение от водителя с адресом пассажирки. Хм... задумчиво смотрю на него, понимая, что это более чем обеспеченный район с частными коттеджами. А Теона совершенно не выглядела богатенькой папиной дочкой. Простой телефон, одежда и обувь из сетевых магазинов...

Пожимаю плечами, блокирую экран и иду открывать дверь горничной.

- Здравствуйте, Саид Артурович, - девушка с бейджиком «Кира» заводит сервировочный столик в номер. - Где вам накрыть завтрак? - немного кокетливо опускает она глаза в пол. - Гостиная или балкон?

Ничего такая «Кира». Немного пошловатая, возраст око-

ло тридцати, циничный, цепкий взгляд. Ко мне попала первый раз, но в коридорах здоровалась.

- Гостиная, - киваю, замечая, что пуговицы на ее блузке расстегнуты на одну больше, чем прилично.

Ну а, собственно, почему нет? Понравится, смогу и на «регулярно» оставить.

Пропускаю девушку вперёд, рассматривая сзади, и прихожу к выводу, что она - вполне себе, чтобы снять напряжение, которое организовала мне Теона.

Подхожу ближе и останавливаюсь у девушки за спиной.

- Готово, - Кира ставит на стол последнюю тарелку и резко разворачивается (конечно случайно), влетая в меня.

-Ой, извините... - с деланным придыханием. - Приятного аппетита.

- Подожди, - перехватываю ее за талию и притягиваю к себе. - У тебя блузка расстегнулась.

- Пальцы в варенье, - наиграно смущается она, смотря мне в глаза. - Сейчас помою и застегну.

- Я помогу, - говорю давящим тоном и кладу руку ей на грудь. - Ты же не против.

- Нет... - выдыхает Кира и облизывает губы.

- Это хорошо, - я беру салфетку со стола и сам стираю с них помаду. - Порадуй меня, - велю ей. Расстёгиваю ещё несколько пуговиц блузки, выпуская наружу грудь, и давя на плечи, заставляя девушку встать на колени.

Глава 7. Теона.

Теона

- Между прочим, - затягивается сигаретой стоящая справа от меня возле мусорки девушка в форме отеля, - в такси сегодня гороскоп слушала...

- Да ну, бред все это, - отвечает ей вторая сотрудница, - для тех кто любит обвинить кого-то в своих проблемах. Звёзды, например.

- Но совпало же! - восклицает первая. - Там сказали: «Раки сегодня получают желаемое».

- Раком? - похабно ржёт собеседница.

- Ой, ну тебя, обижено фыркает первая. Главное - что тот охренительный мужик, что у нас в люксе на постоянке живет, заказал завтрак. И повезу ему его именно я. А уж раком или боком - это мы разберёмся.

Я не выдерживаю и обращаиваюсь на девушек, делая вид, что ищу машину.

Обе очень красивые, как стюардессы. Высокие, вылизанные, с профессиональным макияжем и в идеально выглаженной форме.

Какая бы из них к Саида Артуровичу не пришла, ему однозначно понравится.

Эта мысль вызывает у меня приступ острой ревности и протеста. Протеста - потому что этому мужчине абсолютно

все равно, кто в его постели, а ревности... потому что пятнадцать минут назад именно мне он говорил, что я красивая. Теперь скажет другой. А завтра третьей и так до бесконечности.

- Так он не курит, - продолжается диалог между девушками. - А от тебя, как от фабрики табачной несёт.

- Черт, - выбрасывает сигарету первая. - Жвачка есть?

- Там на стойке возле телефона лежит.

- Пойду руки помою и духами брызнуть.

Стук каблучков оповещает о том, что «моя сменщица» отправилась приводить себя в порядок.

Я обхватываю себя руками и проверяю время на телефоне. Почти восемь. Конечно то, что они обнаружат мое отсутствие с утра, уже не так критично, как ночью. Можно всегда сказать, что ходила в аптеку, а охрана просто не заметила. Но все равно как-то боязно.

Я уже собираюсь вызвать такси, когда на парковку отеля въезжает чёрный внедорожник с тремя единицами.

- Здравствуйте, - открываю я заднюю дверь, - Саид Артурович сказал, что вы сможете отвезти меня домой.

- Садитесь, - кивает мне молодой парень.

Я забираюсь на заднее сидение и машина трогается с места.

- Вам не холодно? - интересуется водитель, красноречиво оглядывая мое короткое вечернее платье в зеркало заднего вида. - Может быть, кондиционер убавить?

- Нет, спасибо, - чувствуя себя от взгляда парня неуютно, - забиваюсь в угол машины, отягиваю платье со всех сторон и отворачиваюсь к окну.

Мне стыдно. Потому что этот водитель явно думает, что сегодняшнюю ночь я провела с его начальником, а теперь от меня красиво избавились. Плюс ко всему всему, видок у меня ещё тот.

На выезде из центра мы встаём в огромную пробку, которая заставляет машину двигаться небольшими рывками. От этого меня снова начинает тошнить.

- Извините, - виновато прошу водителя. - Можно разблокировать окна?

- Конечно, - кивает тот. - И адрес мне точный скажите, - чтобы я маршрут построил.

Я называю адрес соседнего дома, открываю окно и высываю в него голову, делая глубокий вдох. Становится немного легче. Я ложусь щекой на край окна и прикрываю глаза, пытаюсь прислушаться к своим ощущениям, которые сейчас спутались в один клубок и не желают подчиняться логике.

Это все стресс. Он заставляет взглянуть на многие с другой стороны. В моем случае со стороны сравнения. Например, брак с Ратмиром не такая ужасная перспектива, как тюрьма. Хотя, кто знает. Его семья достаточно консервативных взглядов. И то, что для них привычно, для меня серьёзное нарушение свободы.

Если бы у меня была хотя бы квартира, я бы действовала иначе... но оказалось, что по завещанию она после смерти мамы принадлежит отцу. Что было в ее голове, когда она это сделала?

Нет, я понимаю, что страх мамы-гинеколога любую девушку оставит девственницей до совершеннолетия, и я даже в какой-то мере благодарна ей за это. Но почему она так со мной поступила в вопросе жилья? Почему забрала самостоятельность? Считала настолько непутевой? Но это не так. Учусь я на бюджете, две сессии закрыла без троек. Никогда особых проблем не доставляла. Даже в мальчиков не влюблялась. Так, по-мелочи только. Кино, кафе, погулять...

Конечно, можно взять академ и пойти работать, но отец сразу сказал мне, чтобы даже не думала вытворять подобного. Семья заставит его меня наказать. В некотором роде, он тоже заложник традиций.

- Девушка, мы почти приехали, - сообщает мне водитель.
- Скажите, где остановиться. Номера домов не везде видны.
- Можно вот здесь на повороте, - прошу я его.
Машина мягко тормозит возле обочины.

- Спасибо, до свидания, - поспешно прощаюсь с парнем и вылетаю на улицу, оглядываясь по сторонам, боясь встретить знакомых. Но к моему счастью улицы пусты. Хорошо, что сегодня суббота и так рано никто не просыпается. Хотя... время то уже девять.

Заворачиваю на свою улицу, дохожу до дома и с незави-

симым видом толкаю калитку на участок.

Охранник стрижёт траву газонокосилкой, повернувшись ко мне спиной.

Я воспринимаю это как невероятную удачу. Пулей пробегаю по дорожке и залетаю в дом.

Скинув туфли, крадусь по коридору. Сердце радостно стучит от того, что мое приключение обошлось без последствий. Берусь за ручку двери и замираю от громкого звука своего имени.

- Теона! - голос сестры отца начинает истерично звенеть, эхом отражаясь от стен. - Я попросила тебя проснуться и одеться нарядно и прилично, но ты мало того, что даже не соизволила открыть мне дверь, так ещё и вырядилась, как одалиска!

- Ммм... - я резко разворачиваюсь и вжимаюсь спиной в дверь.

Встречаюсь взглядом с Наргизой и больше всего на свете хочу сейчас стать жидкой и стечь под плинтус. Почему она меня так сильно ненавидит?

- Простите, - говорю жалостливо и напропалую кошу под дуру, - наверное, я что-то неправильно поняла. У нас нарядно - это вот так. Но я сейчас быстро переоденусь.

Я толкаю дверь, надеясь на то, что сейчас спрячусь в комнате, но она не открывается. Меня прошибает потом.

Точно! Мы же с Ириной сбегали через окно. А дверь специально заперли.

- Ну уж нет! - за секунды моего замешательства Наргиза успевает дойти до меня и схватить за руку. - Я покажу отцу, как ты собиралась выйти к семье жениха. Опозорить отца. Не понимаю, почему он к тебе так терпелив. Говоришь, что думаешь, постоянно хамишь...

Сестра отца рассыпается в моих недостатках с таким богатством словарного запаса, что я даже начинаю сомневаться в том, что вообще могу действительно кому-то понравиться, не имея влиятельного отца и приданного.

- Только лицом вышла, поэтому тебе его и не прикрывают, - не успевает завершить свою мысль Наргиза и осекается. Потому что в гостиную мы заходим одновременно с отцом и Адашевыми. Мы со стороны спален, а они со стороны кабинета. Последние явно на взводе, а отец хмур.

В воздухе повисает давящее напряжение. Я ощущаю, как оно усиливается, своим сжимающимся от страха пустым желудком. Что вообще они тут делают в такую рань?

- Ты, Руслан, говорил, что мы ошиблись. И твоя дочь спит дома. Но я наблюдаю перед собой ту же самую девушку, которую видел пол часа назад в машине на выезде с МКАД. И после этого ты смеешь обвинять мою семью, что я просто решил сорвать сделку?

Я с плохо скрываемым ужасом смотрю на Ратмира и надеюсь уловить хоть какой-то контакт или поддержку с его стороны. В конце концов, ему всего двадцать пять! Но ничего подобного нет. Он смотрит на отца и кивает.

- Этого же не может быть, - гремит отец и врезается в меня строгим взглядом. - Теона, я хочу, чтобы ты ответила, почему так одета и где была пол часа назад.

Меня накрывает отчаянием и обидой. Не хочу! Не знаю, что будет, но за этого мужчину я замуж не пойду! В дом, где я всегда буду виновата просто по определению. Где буду вынуждена сразу родить ребёнка, а иначе на меня будут смотреть, как на больную! Нет!

- Прости папа, - подаю я хриплый голос и выхожу из-за спины Наргизы, куда она меня задвинула. - Сегодняшнюю ночь я провела в ночном клубе, а подвозил меня водитель хозяина, потому что я перебрала с алкоголем и не могла вызвать такси. Я очень сожалею и не думала, что так получится.

Глава 8. Теона

Теона

Вокруг моей кровати осколки ваз и зеркал. Никогда не видела отца таким злым. Он выломал замок на двери, затолкал меня в спальню и просто молча на моих глазах несколько секунд крушил то, что попадало под руку. Я понимаю, что делал он это, чтобы не сорваться на меня. Наверное, я должна быть за это ему благодарна.

Шанс пересечься с Адашевыми на МКАДе был один к тысячи! Но я попала в этот самый «один». Оказывается, именно сегодня отец должен был подписать с ними какое-то важное соглашение, и они ехали к нам той же дорогой, что и я.

Теперь, судя по всему, никакого контракта не будет. Нет, я не злорадствую. Мне действительно жаль, что отцу светят большие проблемы в бизнесе. Но почему нужно решать их за мой счёт и строить из себя при этом заботливого родственника? Противно.

Гипнотизируя дверь, я жду своего приговора и очень надеюсь, что от меня просто отрекутся, как от прокаженной, и я пойду своей дорогой.

Сниму квартиру, найду работу, ну отложу учебу на год, а там видно будет. Почему я тоже должна участвовать в этом средневековье?

Дверь с грохотом о стену распахивается. Я подпрыгиваю

от этого звука на месте и оборачиваюсь на отца.

- Сейчас, - строго цедит он слова, - ты пойдёшь и попросишь прощения у Адашевых. Ратмир проявил к тебе щедрость. Он готов закрыть глаза на твой опрометчивый поступок и не выносить его на обсуждение старших из семей. Поверь мне, Теона, - понижает голос отец, - тебе это не понравится.

- Я не пойду просить прощения, - говорю, зажмуриваясь и стискивая в кулаках шелковое покрывало. - Пожалуйста, папа, - прошу отчаянно.

- Этот брак выгоден обоим семьям, Теона, - говорит он на выдохе. - Не думай, что над тобой решили поиздеваться именно сейчас. Я должен был забрать тебя ещё в тот день, когда узнал, что ты существуешь. Но я любил твою мать. Не так, как хотелось бы ей, к сожалению. Многие вещи не в нашей власти. Я сделал все, чтобы ты осталась жить с ней. Ваша квартира заложена моей семье, как гарант того, что ты не выйдешь замуж самостоятельно.

- Ты хочешь сказать, - подсказываю я на ноги, - что мама знала? Знала, что мне придётся выйти замуж за того, кого выберешь ты.

- Знала, - кивает отец. - После окончания института. Медицинский помог бы тебе быть максимально самостоятельной в браке.

- Так дай мне его закончить! - кричу я.

- Отсрочка ничего тебе не даст, Теона, - его голос срыва-

ется от злости. - Деньги Адашевых нужны нам сейчас. Ратмир - не самый плохой человек. Он закончил институт, помогает отцу и достаточно современен, чтобы выносить твои заскоки. Но лучше не злоупотребляй этим.

- А то что? - вздёргиваю я подбородок.

- «Что» решит твой муж, - рявкает отец.

- Если я откажусь? - Спрашиваю тихо.

- Дяде Алиму нужна сиделка, чтобы ухаживать за матерью, - сухо отвечает он. - Поедешь к нему. Потом, если повезёт, будешь помогать ухаживать за детьми.

Тяжело сглатываю. В мою шальную голову начинает стучать мысль: «убежать». Просто уехать. Раствориться в городе миллионнике.

- Не получится убежать, - качает головой отец, будто читая мои мысли. - Тебя найдут. И дальше я уже буду бессилен.

Я чувствую, как по лицу начинают бежать слёзы. Вытираю их тыльной стороной ладони и сглатываю в горло.

- Хорошо... я попробую.

- Иди умойся, приведи себя в порядок, - велит отец. - Мы ждём тебя в кабинете.

Он выходит из спальни, оставляя дверь открытой. Я слушаю, как удаляются его тяжёлые шаги и пытаюсь переварить эту странную любовь. Или это не она? И моим отцом руководит только жестокий расчёт? Как же сложно...

Мама надеялась что-то придумать до окончания института, поэтому ничего не говорила? К сожалению, я теперь это-

го не узнаю.

Спускаю ноги с кровати. Быстро стаскиваю вечернее блестящее безобразие, которое растерло пайетками кожу, натягиваю длинное платье с рукавами и нетвердой походкой выхожу в коридор. Ванных на этаже две. Мне положена только та, что в женском крыле. Всего здесь четыре спальни: Наргизы, жены отца, моей сводной сестры Амины и гостевая, которая временно моя.

За дверью комнаты Амины слышится тихий разговор. Наргиза воспитывала сестру с рождения и поэтому говорит с ней совсем не так как со мной. Ее интонации мягкие и заботливые. А по утрам и вечерам она заплетает Амине волосы.

- Я слышала, что Теона плачет, - раздаётся шёпот сестры. - Почему мне нельзя к ней пойти? Мне кажется, она очень хорошая.

- Хорошая? Да она позорит твоего отца, - жестко отвечает Наргиза. - Из-за неё семья может потерять бизнес, и у тебя не будет хорошего мужа.

- Я не понимаю, как это связано, - отзывается Амина. - Разве любовь можно купить? Ай! - уходит ее голос на фальцет. - Больно!

- Чтобы я больше не слышала этих разговоров! - предупреждающе шипит Наргиза. - Жена обязана любить своего мужа. Так и только так. Любовь к постороннему мужчине губит женщину. Отец найдёт для тебя того мужчину, которому ты подаришь свои чувства.

- Папа нашёл Теоне Ратмира. Но ведь он тоже ее не любит, - горько говорит девчонка. - Как можно заставить полюбить мужчину?

- Своей любовью, уважением и покорностью, - бескомпромиссно отрезает, повышая голос Наргиза. - Рано тебе такие разговоры вести.

- Мне вообще-то тринадцать, - фыркает сестра. - И все-таки. Если Ратмир не полюбит Теону?

- Ему уже нашли вторую жену, - нехотя отвечает Наргиза.

- Как это? - ахает Амина. - А как же Теона?

Сердце пропускает удар. Мне хочется ворваться в комнату и тоже спросить: «как это? и а как же я?» Если двойные браки в России запрещены законом. И вообще, кажется, первая жена должна дать согласие на вторую. Но какое до этого дело людям, у которых есть деньги и власть? Куда я попала? Или попаду? Что вообще происходит в моей жизни? А отец... Он тоже знает про вторую жену?

Я прислоняюсь спиной к стене и закрываю лицо руками. Нет. В дом Адашевых я не поеду. Отдать свою жизнь в руки мужчине, которому изначально не доверяешь... Это самоубийство.

Меня трясёт. То ли от нервов, то ли от того, что в туалете я долго умывалась холодной водой, пытаясь внести в свою голову ясность. Я не понимаю, где правда, а где ложь. Как быть, тоже не понимаю. Ещё пол года назад я бы не поверила, что такое возможно в двадцать первом веке, в правовом

государстве.

Заношу дрожащую руку и стучу в дверь кабинета отца.

- Входи, Теона, - раздаётся его голос.

Я открываю дверь и делаю шаг через порог.

Медленно обвожу глазами сидящих за столом мужчин. На столе расставлен чай и разложены какие-то документы. Графы подписей на них пусты.

- Моя дочь хотела нам всем кое-что сказать, - давящим тоном говорит отец и сморит мне в глаза.

- Мы слушаем тебя, Теона, - перебирая четки, отец Ратмира откидывается на спинку стула. - Надеюсь, что ты хорошо подумала.

Киваю и делаю глубокий вдох, собираясь с духом. Затылок немеет от страха. Отец мне этого не простит... Но не убьёт же, в конце концов.

- Я хочу попросить у всех прощения... Я не оправдала вашего доверия и прошу не винить в этом мою семью, - делаю ещё один нервный вдох, переводя взгляд на Ратмира, - Но свадьбы не будет.

- Теона, - рявкает отец.

- Папа... - вцепляюсь руками в спинку ближайшего стула, потому что чувствую, что сейчас упаду в обморок. - Прости... Я не могла признаться тебе сразу. Я больше не невинна...

Глава 9. Саид.

Саид

- Мужчина, это травматология! - кидается мне наперерез вахтёрша.

Страхиваю ее с себя в руки парней из охраны и прохожу с Глебом дальше.

Коридор, куча сомнительно пахнувших людей на стульях. Духота нереальная. Не понятно, сколько они здесь все сидят и сколько ещё просидят. Переломы, выбитые зубы, укусы собак... Брр.

Сворачиваю возле рентген-кабинета за угол и оглядываюсь по сторонам.

Где же ты, Назима?

- Саид, - раздаётся слабый голос из-за моей спины.

Оборачиваюсь.

- Млять... - про себя говорю ещё несколько ругательств позабористей.

Подхожу к молодой женщине, лицо которой на столько затекло, что сейчас в нем трудно даже отдалённо узнать мою троюродную сестру.

Присаживаюсь перед ней на корточки.

- Я посмотрю... - говорю мягко и отвожу руки от груди вместе с палантином.

Слышу, как сзади тихо матерится Глеб.

Назима сжимается, боясь открыться сильнее.

- Это больница, здесь можно, - успокаиваю ее.

Всхлипывает, прикрывая глаза и облизывая сухие губы с запекшейся кровью.

- Ну все, все, - глажу ее по сбившимся волосам. - Я тебя не брошу. Ты больше к нему не вернёшься.

Начиная судорожно рыдать, прикрывает лицо ладонями и тут же морщится от боли.

- Дядя сказал сама виновата. Не будет помогать. Раз муж ревнует, значит повод дала...

- А ты дала? - спрашиваю строго.

- Нет, - испуганно мотает головой. - Не знаю... - всхлипывает. - Дождь был, а я на работе задержалась. Аяз трубку не брал. Меня коллега подвезти предложил. Я отказалась и долго не могла вызвать такси. А потом Михаил прислал сообщение и спросил, добралась ли я до дома... Аяз сообщение увидел. Ты мне не поможешь, да? - отчаянно. - Мне очень страшно, Саид.

Тру лицо руками и выдыхаю. Ситуация, конечно, неоднозначная, но в моей семье женщин никогда не обижали. Воспитывали, наказывали, но не более чем принято в цивилизованном обществе. Да и, честно говоря, после смерти родителей я мало общался с роднёй. Европейский менталитет оказался более удобным.

- Помогу, - говорю уверенно. - Только придётся сделать ситуацию публичной. Снять побои. Созвать совет, чтобы он

одобрил развод. Тебя временно увезти из столицы. Ты понимаешь последствия?

- Понимаю, - кивает. - Даже то, что могу остаться навсегда без мужа.

На запястьях фиолетовые гематомы и ссадины. Адашев совсем охренел!

- Наручники? - веду пальцем по костяшке.

Кивает.

- Сколько дней?

- Три...

- Что ещё? Ремень?

- Нет, - мотает головой. - Только руками...

Прикрываю глаза, справляясь с эмоциями. Тело даже смотреть страшно.

- Секс с защитой? - спрашиваю понижая голос.

- Без, - с отчаянием и смущением.

- Цикл? - хмурюсь.

Зависает, видимо, вспоминая, и большие голубые глаза снова наполняются слезами.

Все ясно.

- Как сбежала?

- Аяз успокоился и наручники снял, потому что клининг приезжал. Младший брат женится у него. Я золото надела, в машину залезла, пока инвентарь грузили, и уехала.

- Он тебя уже ищет, - констатирую факт.

- Да, - сдвинуто шепчет и кивает. - Не простит, что сбе-

жала.

- Все будет хорошо, Назима, - обещаю ей. - Ты права. Даже если виновата, твой муж не имел права обижать. Развестись мог. Вернуть дяде. Но не более.

Говорю это и сам не верю, что эта зашуганная женщина когда-то делала меня на соревнованиях по плаванию.

Следующие несколько часов провожу с сестрой в больнице. К счастью, никаких серьёзных травм, кроме синяков порывов по женской части у неё не находят. Оставляю ее на сутки в больнице, чтобы подлечили и выставляю к палате охрану. Осталось самое сложное - разговор с дядей. Не видел его семь лет. Собственно, со свадьбы Назимы и не видел.

Выхожу на крыльцо больницы и нахожу там Глеба. Облокачиваюсь рядом с ним на перила.

- Нормально? - кивает мне.

- Да. А ты скоро лёгкие выплюнешь! - отмахиваюсь от дыма. - Я тебе что? Мало плачу, что ты эту бурду куришь?

- С армии привычка, - пожимает плечами он. - Другие не идут.

- Ты парней в тонусе держи, - говорю ему задумчиво. - Чую, придёт родственник меня за сестру нагибать. Слишком «дорогая» она девочка.

- Может, сами разберутся? - хмурится Глеб.

- Не, - качаю головой. - Назима, как я, в столице родилась. Родители в аварии погибли. Она наследницей богатой стала. Дядька решил сразу замуж ее выдать, чтобы не загуляла.

Назима, между прочим, институт геологии и разработки горючих ископаемых закончила. Понимаешь же, что не просто так. Но поработать не успела, преподавать осталась.

- Действительно «дорогая», - хмыкает Глеб. - Чего тогда ее за уroda этого отдали?

- У Адашева старшего скважины. Управлять подобным бизнесом сложно, а без опыта невозможно, - поясняю ему.

- И у тебя? - понижает голос Глеб. - Просто все время задаюсь вопросом, откуда у тебя такие бабки. Очевидно же, что клуб - это просто повод иметь связи и содержать охрану. В бизнес Севера и Барина ты не лезешь, фактически подарил им землю...

- Исаев, - прерываю его рассуждения и кладу руку на плечо, ощутило сжимая, - Я ценю тебя за то, что ты сообразительный, но ты же понимаешь, что делиться со всеми своими предположениями не нужно.

- Понимаю, - кивает, хмурясь.

- А Север с Алексеем жизнь мне спасли. Они имеют право на все, что я имею... И к сожалению, когда мне было плохо, родня защитить меня не пришла.

- Ты куда сейчас? В клуб? - интересуется Глеб, понимая, что пора сменить тему.

- Сначала в торговый центр. Шороху наведу. Лёха просил акты по остеклению посмотреть. Прорабу не доверяет.

- Понял, - кивает Глеб. - На связи тогда. Ещё Саид, хотел отпроситься до завтра. Матери съездить на дачу обещал.

- Не вопрос, - пожимаю плечами. - Работать или отдыхать?

- Пффф, - подкатывает глаза. - Видеть эти грядки больше не могу. А мать все твердит, что это не мне, а моим детям. Какие мне, блин, дети? Ну и пошло-поехало... Только ради бани терплю. Еще отец строил.

- Так ты за четыре года начальство ни разу в баню не позвал? - шутливо прописываю ему кулаком в солнечное.

Смеясь, блокирует удар.

- Приглашу. Только что мы с тобой, как подозрительные лица будем вдвоём париться?

- Пару-тройку ребят толковых возьми, которых показать хочешь, - отвечаю задумчиво. - Пусть денёк поработают, а вечером шашлык, банька. Нам штат постоянной охраны надо расширять. У Лехи с Серегой жены, скоро дети. Нужно, чтобы надежные люди были.

- Хорошо, подумаю, - кивает Глеб.

Спускаемся на парковку и рассаживаемся по машинам.

- Саид Артурович, а можно вопрос? - неожиданно борзо начинает разговор мой водитель.

Ловлю его горящий взгляд в зеркале заднего вида. Очень интересно.

- Задавай, Илья.

- Та девушка, которую я отвозил сегодня утром, - выдерживает паузу, - она кто?

подавляю в себе острое желание послать парня на хрен сразу и все-таки отвечаю.

- Просто девушка. А что? - давлЮ интонацией.

- Красивая очень, - выдаёт на выдохе. - Хочу познакомиться. Будете против?

Буду...

- Попробуй, - выдавливаю из себя и прикусываю язык, чтобы не уволить своего водителя. Прямо выкинуть за шкуру из машины хочется!

Но ведь не зря же я его взял. Борзый, да. Как и у Глеба, за плечами десантура. В конце концов, я сам отпустил девчонку. А Илья он почти ее возраста. Я - в отцы гоЖусь.

Но красивая зараза. Тут не поспоришь. Давно так не задевало меня, а если быть совсем честным, то совсем никогда.

До стройки доезжаем в напряженном молчании. Прораба на объекте не нахожу. Выходной. Рабочие клянутся, что все выполняют строго по технологиям и сметам. Принимаю у них готовность нескольких торговых павильонов и даю добро на отделку. Остальное, ладно, оставляю до понедельника. Завожу документы юристам и, собравшись с мыслями, долго общаюсь с дядей по поводу Назимы. Убеждаю вписаться и не соглашаться на примирение.

Пообедать не успеваю, также как и поужинать, поэтому, когда приезжаю в клуб, первым делом прошу чего-нибудь съедобного. Персонал меня любит, поэтому соображает быстро.

Уже через десять минут передо мной стоит стилизованное под сковороду блюдо с жареной картошкой, шампиньонами

и мясом. И только я заношу вилку, чтобы, наконец-то, успокоить свой урчащий желудок, как в дверь кабинета раздаётся стук.

- Войдите... - отзываюсь недовольно. Наплевав на все правила приличия, набиваю полный рот и жую.

- Саид Артурович, - делает шаг через порог администратор клуба, - там по освещению...

Стервенея, сглатываю еду.

- Вышел вон! - рявкаю. - Поесть, в конце концов, я могу спокойно или нет?

Бубня извинения, администратор, скрывается за дверью. Совсем обозрели.

С жадным удовольствием съедаю половину блюда и только после этого чувствую, как начинаю соображать, не психую. Делаю глоток сока и выдыхаю. Еще один сложный день. Устал...

Вернутся мужики из отпуска - тоже свалю на недельку. Нервы ни к черту.

Неожиданно из коридора начинает доноситься агрессивная возня, и дверь кабинета распахивается без стука.

- Саид Артурович, - на надрыве докладывает старший смены, - к вам тут люди. Хотят пообщаться.

Адашев? Так быстро?

Жалко только, что ужин придётся снова отложить.

- Пропустить... - заряжаю ствол, кладу его на полку под столом и киваю охраннику на свою тарелку. - Забери, пожа-

луйста. Отнеси на кухню. А мне двоих бойцов оставь.

Глава 10. Саид.

Саид

- Ты провёл с этой девушкой ночь? - на мой стол ложится фотография.

Обвожу глазами троих мужчин в темных костюмах, которые несколько секунд назад бесцеремонно вломились в мой кабинет, проигнорировав не самую слабую охрану. От них разит агрессией и желанием устроить беспредел. Тот, что самый старший, кажется мне отдалённо знакомым.

Обоюдно держим друг друга на прицеле. Дебильная ситуация, в которой либо всем капец, либо - пора прятать пушки и доставать язык.

- Может быть, - тяжелеет мой голос. - Стоит сначала убрать от моей головы оружие? Тогда я буду готов к диалогу.

- Убери, - мой незванный гость делает нервный знак своему человеку. - Знаешь ее? - снова рявкает и подвигает фото по столешнице ко мне ближе.

- А теперь было бы неплохо представиться, - дальше продавливаю ситуацию и даю себе время прийти в себя. Все-таки ожидал я увидеть совсем другого человека.

А этот... какой-то совершенно бесстрашный персонаж ко мне пожаловал. Я ж за те секунды, что он слюной брызжет, и пристрелить бы мог.

Поправляю под столом пистолет, чтобы было удобно вос-

пользоваться им в одно движение, и даю отмашку своим парням, чтобы тоже опустили оружие.

- Обский, - рявкает мужчина и, явно чувствуя поменявшиеся в диалоге роли, подвигает к моему столу стул и садится на него.

Обский? Где-то я ее точно слышал. Опускаю глаза на фото.

Сердце пропускает удар. На изображении - Теона. Такая нереально красивая, что хочется погладить поверхность снимка пальцем. Чуть моложе, чем сейчас. Выпускной? Золотое платье, густые локоны завиты и уложены по плечам, улыбка беспечная...

- Знаю, - отвечаю, не в силах отвести взгляд от ее роскошных глаз. Как вообще таких женщин делают? - Так в чем вопрос? - складываю руки в замок на столе и стараюсь никак не выдать своей симпатии к девушке.

- От Теоны отказался жених, - агрессивно повышает голос мужчина. - Его семья видела Теону в твоей машине сегодня рано утром.

- Хм... - хмурюсь. - Если вопрос так принципиален, то могу сказать, что у меня с этой девушкой ничего не было. И если до сегодняшней ночи, она была невинна, то таковой и осталась.

- Моя дочь утверждает обратное, - прищуривается Обский.

Очень интересно. Пока не могу идентифицировать, какие

чувства испытываю от сложившейся ситуации, но то, что мне светит очередной «геморрой» - это однозначно.

- Твоя дочь сказала, что между нами сегодняшней ночью был секс? - веду удивлённо бровью. - Она соврала.

По лицу Обского скользит удивление. Серьезно? Эта идиотка загуляла, а меня подставить решила? Или... все-таки не решила?

- Нет, - нехотя отвечает ее отец. - Теона не давала никакой информации, но посмотреть камеры посёлка и узнать владельца машины по номеру не составило труда.

- Может быть, ваша дочь просто не хочет замуж? - замечаю я резонно. - Девушки, которые боятся сорвать свадьбу с любимым мужчиной так себя не ведут.

Однозначно не ведут. Не знакомятся в интернете, не общаются на глазах у всех, не дрожат и не облизывают губы, находясь под обнаженным мужчиной в его постели.

Вспоминаю распахнутые глаза Теоны в тот момент, когда я уже почти сорвался, и категорически отказываюсь верить в то, что девушка не девственница.

- Это блажь! - эмоционально подаётся вперёд Обский и припечатывает кулаком по столешнице. - Адашевы - уважаемая семья. Надежные партнёры и бизнесмены. Мы планировали небольшое слияние капиталов...

Услышав фамилию, напрягаюсь ещё сильнее и перебиваю.

- А при чем здесь Адашев?

- Теона должна была стать женой младшего сына, - пояс-

няет мой гость. - Но теперь... - разводит руками, - У них семья строгих правил. Невеста должна быть «чистой». Ты понимаешь, какие проблемы мне создал?

Да уж «строгих»... Не зная, как вести себя в этой ситуации, растёгиваю две верхние пуговицы у рубашки и делаю долгие вдох и выдох.

Хреновый расклад вырисовывается. Если устрою очную ставку и докажу, что не трогал девчонку, то замужество ее ждёт крайне специфическое. Нечего ловить в той семье. А Теонане с ее «живым» характером вообще опасно даже рот открывать. И, если уж, Назима не выдержала авторитарного домашнего устроая, то моя ночная гостья и подавно.

Ай, какой я молодец! Перейти за день дважды дорогу одной из самых влиятельных невятных семей города - могу, умею, практикую. Интересно, сколько бабок «заботливый отец» потерял от того, что не вступил в альянс с Адашевыми?

- Теона действительно провела ночь со мной, - решительно отвечаю правду. - Без секса. Она плохо себя чувствовала я вызывал врача. Я целовал твою дочь.

- Ты... - с зашкалтивашей агрессией подлетает на ноги мужик. Охрана обеих сторон моментально оживляется. Я кладу руку на пистолет, но мой гость в самый последний момент справляется со своими эмоциями, - Хотя понимаешь, что Теона теперь - бракованный товар. Ратмир откажется от свадьбы публично!

- Мы в столице, - хмыкаю ему в ответ. - Мужиков, как и баб здесь полно. Можно жениться несколько раз в день, и ни в чем себе не отказывать.

- Ты знаешь традиции, Саид, - ставит руки на столешницу Обский и нависает над моей головой. - Теперь тебе придётся жениться на Теоне, заплатив за неё моей семье в счёт сорванной сделки.

Подавляя желание рассмеяться ему в лицо, откидываюсь на спинку стула и смотрю мужику в глаза. Нет, ну даже моему благородству есть предел. А вот людская наглость иногда совершенно беспредельна.

- Мой ответ: «Нет.», - говорю с вызовом. - И что ты с этим будешь делать, Обский?

Глава 11. Теона.

Теона

Из комнаты я не выхожу уже два дня. Какой смысл? Все равно из дома никуда не выпускают. Боятся, видимо, что убегу. И я бы сбежала! Куда глаза глядят, даже без паспорта и денег! Потому что... страшно.

Прислоняю холодную ладонь к ноющей скуле. Пока заметна только разбитая губа, но и синяк однозначно будет. Кожа под пальцами пульсирует. У отца тяжёлая рука.

Хорошо, что хоть не отобрали телефон, и я могу переписываться с Ириной.

Она скидывает мне ссылки на какие-то женские фонды, которые занимаются вопросами домашнего насилия.

Мне сложно объяснить ей своё ощущение, что это все бесполезно. Не тот случай, слишком большой масштаб влияния, да и я сама виновата. В чем-то...

Вчера я пописала документы и выписалась из маминой квартиры. Думаю, что отец хочет ее продать, чтобы вложить в бизнес. Пусть. Мне все равно. Особенно, если эти деньги ему чем-то помогут.

В дверь раздаётся тихий стук.

- Я войду? - ко мне в комнату просачивается Амина и неловко замирает возле двери, наверное, думая, что я ее прогоню.

-Входи... - жму плечами. - Только... не попадёт тебе?

- Не попадёт, - мотает головой. - Мне Наргиза разрешила телевизор посмотреть, а их всего три. У тебя для гостей, у братьев и в гостиной. Но его она сама смотрит. А ещё вот...
- достаёт из кармана тубик и стреляет глазами на мою скулу,
- помажь, а то «зацветет.»

- Иди сюда, - с улыбкой киваю ей и хлопаю ладонью рядом с собой по подоконнику.

Амина беззвучно подбегает и запрыгивает. Забираю у неё из рук ледяную мазь и смотрю название.

- Действительно от синяков, - удивляюсь. - Ты откуда взяла?

- Самир после соревнований по дзюдо купается в ней, - пожимает девочка плечами.

Я дотягиваюсь до комода беру пудру и действительно мажу лицо мазью. Рассматриваю своё отражение. Нет, уже не поможет, к сожалению. Если бы сразу...

Включаю на всякий случай первый попавшийся канал на телевизоре.

Амина с интересом впивается в него глазами.

- Seriously? - я шокировано слежу за ее реакцией. - Тебе не разрешают смотреть телевизор? А интернет? У тебя же есть телефон!

- Папа маленький трафик дает, - Вздыхает сестра. Хватает только на учебу. И Дамир историю браузера проверяет, а удалять я не умею.

- Ты же ходишь в обычную школу, - хмурюсь я. - Там же, наверняка, что-то обсуждают. Фильмы, программы, новости. Как к тебе относятся?

- Хорошо, - улыбается Амина. - Понимают. Я у девочек телефоны беру, а иногда у папиной жены.

- Она даёт? - удивляюсь я.

- Да, - кивает Амина. - За то, что я делаю вид, что болею, а она со мной в больницу ездит. А на самом деле сама к врачу ходит, потому что забеременеть не может. Боится, что папа с ней разведётся.

- Кошмар, - мотаю я головой. - Она же всего на семь лет старше меня!

- Папа не хотел жениться, но пришлось, - продолжает бесхитростно сдавать семью Амина. - Дамир был кому-то много денег должен. Я маленькая была, слышала, как папа и дедушка его ругали.

- Хм... - отзываюсь неопределённо и откладываю эту информацию на полочку в голове. Очень интересно.

- А отец Ясины папин партнёр, - заканчивает мысль сестра и заглядывает мне в глаза. - Так жалко, что ты уедешь теперь. Я очень надеялась, что ты выйдешь замуж, и меня будут в гости отпускать.

- Тяжко тебе так жить? - Спрашиваю, плохо скрывая сочувствие.

- И да и нет, - Амина жмёт плечами. - С одной стороны- у меня есть все самое лучшее. А с другой... это же не я выби-

рала «лучшее». Понимаешь? Наргиза говорит, что женщине необязательно иметь свой опыт. Ей достаточно найти достойного мужа и идти за ним.

- Ты знаешь, - говорю задумчиво, - она права. Об этом мечтают все женщины. Только с маленькой поправкой - мужчина должен быть любимым.

- Ты не полюбила Ратмира, да? - заглядывает мне в глаза.

- Ты знаешь... - подбираю я слова. - Наверное, именно потому, что привыкла выбирать сама и эмоционально не голодна в этом плане. Тебе будет проще.

- А ты целовалась? - с восторженным интересом.

Закусываю на губах улыбку и киваю.

- И как это? - смущается Амина.

- Это... - пытаюсь вспомнить свой последний поцелуй, чтобы описать, но в голову не лезет ничего более яркого, чем то злополучное утро в гостинице с владельцем ночного клуба. Ощущение его тяжёлого мужского тела на бёдрах, обволакивающий мужской запах, давления в тех местах, где хотелось касаний... Глаза, горячее дыхание, наглые руки...

Дыхание сбивается, а руки покрываются мурашками. Не было у меня до него ничего и близкого к этим ощущениям.

- М? - обращает на себя внимание сестра. - Ты не хочешь, не отвечай...

- Это оглушающе, - говорю мечтательно. - Мир перестаёт существовать и хочется, чтобы этот мужчина смотрел только на тебя, трогал только тебя. И ты готова позволить ему все,

и даже больше... Очень опасное чувство, - делаю вывод.

- Класс... - Вздыхает. - Надеюсь, что у меня так будет. Что-бы ты знала, - добавляет поспешно и понижает голос. - Я тебя не осуждаю...

Тяжело вздыхаю ей в ответ. Я сама себя осуждаю. Но мне не оставили выбора.

- Ой, смотри! Там торговый центр эвакуируют. - Амина кивает на телевизор и хватает пульт, увеличивая громкость.

Я впиваюсь глазами в журналистку, которая стоит с микрофоном на фоне скорых.

- ...Сейчас к зданию торгового центра никого не пускают, - возбужденно вещает она. - Территория огорожена лентами, дежурят патрульные. Все посетители и работники эвакуированы. Дороги перекрыты. На территории работают специалисты. Подробной информации о ситуации пока не сообщается. Для вновь присоединившихся к нам напомним, что сегодня в десять утра на номер экстренных служб поступил звонок с сообщением о заложенном взрывном устройстве...

Глава 12. Саид.

Саид

- Подожди...

Телефон на тумбочке раздражает вибрацией. Задолбали. Нет меня! Даже не могу спокойно заняться сексом. Пытаюсь дотянуться.

- Не отвечай... Хочу тебя.. - ноготки Киры скользят вниз, обрисовывая пресс. Следом за ними двигаются губы, - Какой же ты... - с жадным восхищением, - ммм... Большой мальчик!

Поддевает пальцами резинку боксёров и тянет вниз, выпуская наружу и пытаясь обхватить губами...

- Подожи, я сказал! - чуть грубее, чем нужно, беру Киру за волосы на затылке и фиксирую, отодвигаясь в сторону. Резинка щёлкает по тому самому месту, которому, видимо, нежностей сегодня уже не обломится.

Морщусь и наконец-то дотягиваюсь до телефона. Глеб.

- Алло... - говорю на выдохе.

- Саид, ты ещё в отеле? - возбужденной скороговоркой спрашивает начальник охраны.

Кира настойчиво продолжает игру, облизывая мои пальцы. Отбираю руку и слегка шлепаю по щеке. Девушка отшатывается, обиженно сопя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.